Е Сюэянь сразу заметил кухню, располагавшуюся в глубине дома. Там стояли баллон с сжиженным газом и большая пластиковая бочка белого цвета с пресной водой, а на разделочной доске лежал огромный таз с абалонами.

Е Сюэянь спросил: — Это твои абалоны?

— Да, — Лян Цзюйсянь протянул руку, взял таз вместе с содержимым и показал ему и Вань Фуяо. — Только что выловили. Разве не крупные? Все выращены на качественных кормах.

Е Сюэянь взял одного абалона. Творение природы оказалось размером с половину его ладони, раковина покрыта бугорками и облеплена морскими желудями, вся в ямках. Мясо, правда, плотное — до высшей степени жирности не дотягивает, но вполне держит нормальный уровень.

Е Сюэянь бросил взгляд на Лян Цзюйсяня. Судя по всему, уровень разведения у этого человека был средненьким.

Лян Цзюйсянь не подозревал, какие мысли крутятся у гостя в голове. Встретившись с ним взглядом, он с радушием налил Е Сюэяню чаю: — Вы тоже хотите заняться разведением абалонов?

Е Сюэянь кивнул: — Хочу попробовать. Абалоны легко выращивать? Не слишком ли высока у нас летняя температура?

— Да терпимо.

Лян Цзюйсянь пояснил: — Я использую метод подвесного выращивания на плотах, вода здесь не такая глубокая, так что летом их припекает довольно сильно. Главная проблема в том, что в жару абалоны хуже растут, а брошенные в воду водоросли быстрее гниют, так что хлопот с уборкой хватает. Если вы у себя примените донный метод разведения, никаких проблем возникнуть не должно.

Чэнь Фучжэнь вмешался в разговор: — У доктора Е есть пятисотмушная Морская ферма, так что разводить там абалонов будет куда удобнее, чем в таком тесном месте, как ваше.

Лян Цзюйсянь рассмеялся: — Это точно, молод и перспективен. Будь я лет на двадцать моложе, сам бы завёл Морскую ферму и не сидел бы здесь со связанными руками. Если вам интересно, могу потом отвести вас на рыбоводные плоты, посмотреть на всё своими глазами.

Е Сюэянь как раз и приехал ради того, чтобы воочию оценить условия выращивания, поэтому отказываться, разумеется, не стал.

После этого они оставили чай и направились к рыбоводным плотам.

Местные рыбоводные плоты представляли собой сетчатые садки, соединенные с резиновыми поплавками в виде решетки. К нижней части ячеек крепились рыболовные сети, в которых содержались рыба, креветки, крабы и моллюски.

Обычно такие плоты плавали прямо на поверхности моря, удерживаемые канатами и железными цепями. Между ними были проложены деревянные мостки, по которым можно было ходить пешком без использования лодки.

Лян Цзюйсянь привел их к собственным рыбоводным плотам и, полуприсев, достал оттуда абалонов: — Большую часть моего урожая уже раскупили, осталось не так много. Если будете брать, отдам подешевле.

С этими словами он стал по одному вытаскивать абалонов и протягивать гостям: — Примерно вот такие. Вы не смотрите, что они сейчас не слишком активны — солнце палит нещадно, двигаться им неохота. Зато ночью вовсю наперегонки еду отнимают.

Абалоны приятно тянули руку, мясо было упругим, а реакция — вполне живой. Обладая профессиональными навыками ветеринара, Е Сюэянь определил, что эти моллюски вполне здоровы.

Если выпустить их на его Морской ферме, они непременно выживут.

Лян Цзюйсянь внимательно следил за выражением лица Е Сюэяня и, заметив интерес, поинтересовался: — Ну как? У меня их осталось немного, если заберёте всё разом, отдам эту десятиголовую абалону по семьдесят юаней за цзинь. Я в розницу по восемьдесят продаю.

Е Сюэянь: — Сколько у тебя такой десятиголовой абалоны?

Лян Цзюйсянь: — Почти ничего не осталось, около шестисот цзиней.

Брови Е Сюэяня чуть приподнялись.

Шестьсот цзиней абалонов — сумма не маленькая. Этот ценный морепродукт расходится куда хуже обычных моллюсков, и если бы не продажа ему, на вольном рынке их пришлось бы сбывать месяца полтора-два.

С таким трудом сбываемый товар — и скидка всего в десять юаней с цзиня? В таком бизнесе откровенно мало искренности.

Заметив странное выражение лица Е Сюэяня, Лян Цзюйсянь поспешно добавил: — Вы не смотрите на вес, у меня ведь десятиголовая абалона, в одном цзине всего штук девять. Шестьсот цзиней — это всего-то пять-шесть тысяч штук. А у вашей Морской фермы целых пятьсот му, если раскидать этих абалонов по дну, их там и не заметят вовсе.

Е Сюэянь холодно произнес: — Цена всё равно слишком высокая. Если я куплю шестьсот цзиней, в других местах наверняка смогу найти выгоднее.

Лян Цзюйсянь: — Тоже мне слова. В деле с абалонами качество напрямую соответствует цене. Найти-то подешевле вы, конечно, найдете, но вот будет ли качество на уровне — большой вопрос.

Лян Цзюйсянь: — Посмотрите, какие они у меня мясистые! Купите, выпустите на дно, пусть пару месяцев просто так поживут — к Новому году выловите, и цена вдвое вырастет, никаких проблем.

Е Сюэянь: — Если я куплю в другом месте, принесу домой, подращу несколько месяцев и продам к Новому году, цена тоже вырастет вдвое.

Лян Цзюйсянь: — Если вы всерьёз настроены брать, скину еще немного — по шестьдесят пять юаней за цзинь, это самая низкая цена. У меня тут еще осталась мелкая абалона, килограмм семьдесят-восемьдесят. Заберёте всё оптом — отдам в придачу.

Е Сюэянь немного подумал: — Всё равно дорого. Покупать за один раз столько абалонов — для меня это большой риск.

Вань Фуяо с улыбкой вклинился в разговор: — Розничная продажа и опт — это две разные вещи. Раз уж ты, Брат Лян, действительно хочешь продать, сбрось ещё чуть-чуть. Очистишь склад, как раз освободишь место для других дел, а то так и будешь тянуть время и силы, сам посуди, верно?

Лян Цзюйсянь горько усмехнулся: — Тоже не дело. Я столько сил вложил в выращивание абалонов, не могу же продавать себе в убыток? Столько труда и времени вгрохано, дайте хоть в ноль выйти.

Е Сюэянь: — По шестьдесят ты вполне сможешь выйти в ноль.

Лян Цзюйсянь: — Ой, да никак нет, я использовал только самые лучшие корма, себестоимость выше, чем у остальных.

Е Сюэянь промолчал и молча положил абалона обратно.

Лян Цзюйсянь замялся: — Шестьдесят три, ниже опуститься не могу. Если хотите купить, я в нагрузку отдам весь оставшийся корм для абалонов, там около тысячи цзиней будет, и всё исключительно качественное.

Вань Фуяо предложил: — Давай округлим до шестидесяти юаней за цзинь, так и считать проще, и звучит солиднее.

Лян Цзюйсянь посмотрел на него, подумав про себя: все пользуются калькуляторами, какая разница, легко считать или нет?

Лян Цзюйсянь: — Шестьдесят — это слишком мало, мне еще семью кормить надо. Давайте по шестьдесят три, и я беру на себя доставку прямо до указанного вами морского участка, по рукам?

После непродолжительного торга стороны пришли к соглашению: Е Сюэянь приобретает у Лян Цзюйсяня шестьсот цзиней японской ушковидной абалоны размером в десять голов по цене шестьдесят два юаня за цзинь.

В качестве бонуса Лян Цзюйсянь безвозмездно передает сто цзиней живой мелкой японской ушковидной абалоны и тысячу цзиней корма для абалонов, состоящего из грацилярии, ундарии, гигартины и ламинарии, а также берет на себя все расходы по доставке.

http://bllate.org/book/30258/3688708